

Взгляд Чжао Шинин затуманенным взором уставился на его пальцы, испачканные капельками воды. Зелье действовало невероятно сильно, и она уже полностью отбросила страх перед Се Линьчжо, думая лишь о том, как бы побыстрее взять его силой и доказать системе, что она на многое способна.

— Учитель, не нужно так дергаться...

Она оставляла на тыльной стороне ладони Се Линьчжо одну за другой багровые царапины, которые казались неестественно яркими на его бледной коже.

— Чжао Шинин.

Се Линьчжо назвал ее по имени, едва сдерживая скрежет зубов. Его спина окаменела, лицо помрачнело, и он действительно не смел больше сопротивляться, смертельно боясь задеть что-нибудь еще.

— Учитель, разве вы не учили меня читать Заклинание Очищения Сердца? Повторите мне еще парочку строк...

Чжао Шинин по-прежнему не отпускала его.

Се Линьчжо позабыл даже как дышать, не говоря уж о каком-то там Заклинании Очищения Сердца.

На переносице у него вновь проступила печать заклинания, а в море сознания бушевали чудовищные волны.

Он медленно закрыл глаза, не смея больше смотреть на нее.

Се Линьчжо низким голосом спросил ее:

— Чжао Шинин, чего ты в конце концов добиваешься?

— Я хочу заняться с тобой Двойным Совершенствованием.

Чжао Шинин не забывала о конечной цели своего визита.

— Исключено.

Словно пораженный электрическим током, Се Линьчжо немедленно оттолкнул ее.

Чжао Шинин без сил рухнула на ледяной пол и насмешливо улыбнулась:

— Учитель, ты продержал меня в этой глуши десять лет. Поскольку ты не хотел меня учить, я не научилась ничему. Я ведь звала тебя учителем все эти десять лет, так что плохого в том, чтобы помочь мне в совершенствовании?

Он запер ее здесь и намеренно не позволял развиваться.

Все ради того, чтобы она не сбежала и смогла спасти ту женщину в тайной комнате.

Какой же он ядовитый мужчина.

Подумав об этом, она с новой волной ненависти прижалась к нему.

Даже если не удастся взять его силой, нужно хотя бы разрушить его духовное сердце.

— Раз уж ты не хочешь со мной Двойного Совершенствования, тогда не отталкивай меня сейчас, это ты мне должен.

Не понимая, что она творит, Се Линьчжо холодным взглядом следил за ее движениями.

Вскоре Чжао Шинин издала тихий всхлип и приникла к его груди.

— Сдохла? — в его голосе прозвучало почти едкое презрение.

С тех пор как Се Линьчжо себя помнил, он ступил на Путь Бессердечности. С самых малых лет у него не было ни желаний, ни чувств, он ничего подобного не испытывал и тем более не разбирался в сердечных делах — откуда ему было знать, почему Чжао Шинин вдруг повела себя так.

Опустив равнодушный взгляд, он заметил, что его ритуальные одежды промокли насквозь — и все из-за нее.

Действие зелья заметно ослабело.

Растерянно подняв голову, Чжао Шинин уставилась на лицо Се Линьчжо.

С сегодняшнего дня в ее жизненных планах появился еще один пункт.

Помимо прежней цели поскорее достичь бессмертия в совершенствовании, теперь

добавилось... заодно улечься в постель со всеми красавцами Поднебесной.

Белый свет с кончика пальца Се Линьчжо вонзился ей в межбровье.

Чжао Шинин закрыла глаза и окончательно провалилась в сон.

Опустив взгляд на царивший вокруг беспорядок, он почувствовал, как что-то неумовимо выходит из-под контроля.

Половина лица Се Линьчжо скрывалась в тени, внезапно налетевший ветер распахнул окно, и его растрепанные черные пряди взметнулись подобно зловещим призрачным теням со смертоносными когтями.

Он медленно протянул руку, обхватил шею Чжао Шинин и постепенно начал сжимать пальцы.

В его жизни не должно быть ничего неконтролируемого.

Лицо спящей девушки побагровело, ее сотрясали мучительные кашлевые спазмы, но выражение лица Се Линьчжо оставалось мертвенно-спокойным.

Однако по мере того, как кашель Чжао Шинин утихал и она уже едва дышала, он резко разжал пальцы, и духовная энергия на его ладони разгладила жуткие багровые следы на ее шее.

Подождать еще несколько дней.

Когда он получит Траву, Удерживающую Душу.

Он убьет ее.

.....

Чжао Шинин вечно казалось, что дни и ночи в Павильоне Безграничности тянутся дольше, чем внизу у подножия горы. Здесь и днем, и ночью стоял дикий холод — настолько сильный, что, укрывшись двумя ватными одеялами, она все равно то и дело пронизывалась дрожью. Вытерпев такую жизнь ровно четыре с лишним тысячи дней, она наконец-то дождалась сегодняшнего дня.

Подняв голову, она смотрела на Павильон Безграничности, где больше не шел снег, но в груди не было ожидаемого волнения — лишь почти ледяное спокойствие.

Защитный барьер Павильона Безграничности исчез.

Се Линьчжо собрался прогнать ее.

Проснувшись, Чжао Шинин обнаружила, что снегопад прекратился. Обшарив весь Павильон Безграничности, она не нашла и следа Се Линьчжо, тогда она спустилась в подземную ледяную пещеру и с облегчением увидела, что тело той женщины все еще на месте.

Еще несколько дней назад Чжао Шинин без колебаний сорвалась бы с места и пустилась бежать сломя голову, желая забраться как можно дальше от Горы Чанлю, да так, чтобы потом при одном взгляде на снег ее охватывала тоска на несколько дней и ночей.

Но теперь Чжао Шинин уходить не хотела.

Прорастающие день за днем амбиции полыхали степным пожаром, не позволяя ей больше мириться с прежними мечтами.

Стать свободной от любых оков демоническим практиком и зажить привольной жизнью.

Она невольно вспомнила все свои злоключения в Городе Фэнду: какая-то долговязая тварь в лодке чуть до смерти не испугала ее, а Ци Бумянь мог в любой момент бросить ее в Ад Горького Моря.

Что хорошего в том, чтобы быть демоническим практиком? Над тобой все равно будут измываться.

Она тоже станет возвышенным, стоящим над всеми бессмертным — божеством еще более могущественным, чем Се Линьчжо.

И первым шагом к этому было уложить Се Линьчжо в постель.

Вчерашняя осечка ничуть не деморализовала Чжао Шинин: будь Се Линьчжо так прост в постели, он не был бы ее учителем.

В глазах Чжао Шинин Се Линьчжо представлял собой крепкий орешек, но времени у нее было навалом, и она вполне могла потратить уйму времени на борьбу с ним, чтобы в конце концов раскусить его.

А если уж совсем ничего не выйдет — тогда сменит партнера.

Первым кандидатом, пришедшим на ум Чжао Шинин, стал Вань Шу, хотя она понятия не имела, ждет ли он ее по-прежнему у подножия горы.

Его предки из поколения в поколение охраняли Гору Юду, где были заперты десятки тысяч свирепых зверей, а сам он по праву считался самым свирепым божественным зверем во всех четырех морях и восьми пустынях.

Теперь же во всем мире остался лишь один такой Вань Шу.

Если бы удалось заняться Двойным Совершенствованием с этим тигренком... почему бы и нет.

Чжао Шинин тут же решила спуститься с горы на поиски Вань Шу.

Стоило ей распахнуть двери Павильона Безграничности, как перед ними обнаружился незванный гость.

— Юная соратница, здесь ли проживает Се Линьчжо? Я его друг, прибыл из Цинцю.

Услышав этот вопрос, Чжао Шинин на мгновение остолбенела.

Причиной тому стала как ослепительная, бесподобная красота гостя, так и его излишне вежливая учтивость.

Его черты лица были до того яркими, что Чжао Шинин на секунду даже засомневалась в его поле.

Его длинные серебристо-серые волосы, столь приметные для мужчины, были распущены и спускались почти до пояса, причем несколько прядей были заплетены в косички, на концах которых болтались крошечные золотые колокольчики, издававшие мелодичный звон при каждом шаге.

Края отворотов его белоснежного шелкового халата окаймляла ослепительно-красная полоса, а талию обвивал алый шнур, завязанный в две аккуратные кисти, с которых точно так же свисали золотые бубенчики.

Еще сильнее привлекли внимание Чжао Шинин ярко-красная родинка на кончике носа и те самые лисьи глаза с чуть приподнятыми внешними уголками.

— Раз уж ты его друг, то как можешь не знать, где он живет? — Чжао Шинин заставила себя отвести взгляд, стараясь не смотреть на этого мужчину, похожего на павлина.

— Если честно, мы не виделись с ним почти двадцать лет, и я понятия не имею, не переехал ли он.

Даже отвечая ей, он улыбался, и вид у него был на редкость доброжелательный.

— А как тебя зовут?

Чжао Шинин впервые за долгое время почувствовала себя не в своей тарелке и растерянно потерла нос.

— Бай Цунъюэ.

В конце его фраз неизменно слышались мягкие нотки улыбки, донельзя нежные и обладающие каким-то неопишуемым чарующим магнетизмом.

Имя ничего не говорило Чжао Шинин; по правде говоря, в этом мире она знала совсем немного людей — помимо Се Линьчжо, ей были известны лишь Ци Бумянь да Вань Шу, о которых она вычитала в кабинете Се Линьчжо.

— Ты из Цинцю? Значит, ты лисий бессмертный?

Чжао Шинин подошла к Бай Цунъюэ, беззастенчиво разглядывая его с ног до головы; подойдя ближе, она уловила слабый сладковатый аромат, смешанный с каким-то цветочным благоуханием, невероятно приятный.

— Можно считать и так.

Бай Цунъюэ ответил ей точно таким же изучающим взглядом, ничуть не смущаясь.

Его глаза долго задерживались на фигуре Чжао Шинин, пока он вдруг мягко не спросил:

— Юная соратница — спутница жизни Се Линьчжо?

— Ни за что! Я его ученица, — тут же открестилась Чжао Шинин.

Подойдя ближе, она заметила на ушах Бай Цунъюэ еще два вертикальных прокола цвета румян.

— А ты? У тебя есть спутник жизни? — в свою очередь поинтересовалась она.

Бай Цунъюэ опешил:

— Почему ты спрашиваешь?

— Раз тебе позволено допрашивать меня, почему мне нельзя спросить тебя в ответ? — прямолинейно заявила Чжао Шинин.

Услышав это, Бай Цуньюэ не рассердился, а лишь рассмеялся, и его улыбка затмила вечернюю зарю.

— У меня никогда не было спутницы жизни.

— Говорят, все вы, лисьи бессмертные, владеете искусством обольщения. Ты выглядишь примерно ровесником моего учителя, да к тому же не идешь по Пути Бессердечности, и раз в таком возрасте у тебя до сих пор нет пары, значит, твои чары никуда не годятся.

Заводя этот разговор, Чжао Шинин преследовала не самые чистые помыслы: она хотела выведать у этого лисьего бессмертного секреты обольщения, чтобы с их помощью успешно очаровать Се Линьчжо.

Но кто же не знает, насколько хитры лисы — разве их так просто обвести вокруг пальца?

Однако Бай Цуньюэ ответил ей с удивительной серьезностью:

— Мое искусство обольщения мне еще ни разу не доводилось применять.

<http://bllate.org/book/22397/2350507>